

Глава 29. Призрак, затаившийся во тьме

Не прошло и суток, как всю подноготную Чжан Си вытащили на свет божий. Грязные слухи и крупницы правды — всё это выставили на всеобщее обозрение. Опытные пользователи сети прекрасно знали: верить подобным сливам можно от силы процентов на двадцать. Остальные восемьдесят — чистой воды выдумка, раздутая до невероятных масштабов ради дешёвых сплетен и дробящаяся на десятки противоречивых версий.

Однако фанаты юноши — на вид такого милого и хрупкого, но с волчьей хваткой внутри — не собирались молча смотреть, как поливают грязью их новообретенное сокровище. Подумаешь, нравятся парни! Тоже мне трагедия. Да в очереди к нему выстроилась целая толпа желающих растопить его сердце.

Сквозь призму обожания поклонники видели лишь то, чему можно было только позавидовать: роскошную жизнь, неземную внешность, бесконечные ноги, изящные бледные руки с тонкими пальцами пианиста и очаровательный, слегка капризный характер. Настоящий эталон совершенства, перед которым невозможно устоять.

К тому же за какой-то жалкий промежуток времени он ухитрился совершить невозможное: взлетел со дна школьного рейтинга на второе место в классе, да и в общем списке школы занял весьма почётную строчку. Ну и как его назвать? Не иначе как баловнем судьбы.

Ду Цзыхэн, ещё не оправившийся от побоев и вдобавок получивший хорошую взбучку от друга, обиженно проворчал:

— Да я-то тут при чём? Ты мне даже рта раскрыть не дал. И вообще, прославиться — разве плохо?

Чжан Си презрительно фыркнул:

— Сдались мне эти дешёвые лавры. Ладно, бывай. Я парень злопамятный, так что с глаз моих долой на ближайшее время. Считаю, что мы в ссоре. Прощай.

Дома никого не оказалось: отец ещё не вернулся, госпожа Чжан ушла по делам. До ужина оставалось полно времени, и прислуга у себя в комнате то ли смотрела телевизор, то ли прилегла отдохнуть.

В огромных особняках есть своя беда: стоит тебе затревожиться, как давящие стены начинают раздувать беспокойство и глухое раздражение до немыслимых размеров. Даже включённый телевизор, заполнивший гостиную чужими голосами, не помогал разогнать эту гнетущую тишину.

Выругавшись сквозь зубы, юноша откинулся на спинку дивана и закинул руку на лоб. В голове

звенела пустота. Он мог бы отмахнуться от этого липкого предчувствия, но гордость не позволяла сидеть сложа руки и ждать, пока его, сонного и беззащитного, поволокут на плаху. Прежний владелец тела мог позволить себе быть беспечным дураком, но сам он — ни за что. Даже если вся эта чертовщина окажется глупой шуткой, бдительность терять нельзя.

Размышления прервал звонок в дверь — курьер принёс посылку. Он подумал было, что это очередные плакаты, заказанные матерью, но, взглянув на накладную, удивлённо приподнял брови: получателем значился он сам.

Вскрыв картонную коробку, Чжан Си замер. Он мгновенно окаменел при виде содержимого. Внутри покоилась изящная фарфоровая кукла.

Юноша с детства терпеть не мог подобные игрушки. Виной тому было старое мистическое аниме, просмотренное ещё в прошлой жизни: там безутешная мать превратилась в мстительного духа и убивала людей, вселяясь в кукол. Атмосфера безысходного ужаса тогда настолько глубоко въелась в его память, что оставила неизгладимый след. С тех пор он за версту обходил любые хорроры. Если бы его спросили напрямую, он бы честно признался: духу не хватает, жить охота.

Охваченный паникой, он дрожащими пальцами набрал номер Ли Наня. Теперь сомнений не оставалось: кто-то открыл на него охоту. Рассказать родителям? Но как преподнести им эту новость? Какая нечисть ополчилась на их семью?

Платяще куклы было густо залито алой краской. Выглядело это жутко, кричаще, но парень мысленно выдохнул — по крайней мере, это была не настоящая кровь, иначе его бы прямо здесь вывернуло наизнанку.

Ли Нань примчался на удивление быстро. С того самого момента, как на экране телефона появилось бледное лицо друга, все его дела полетели к чертям. Наследный принц семьи Ли уже давно позволил этому несносному мальчишке заполнить собой каждый уголок своей жизни, и дело было вовсе не в привычке — он делал это искренне, всем сердцем. Им потребовалось всего несколько месяцев, чтобы пройти путь от едва знакомых людей до самых близких. Оказалось, для того чтобы влюбиться, достаточно одного мгновения, после которого ты уже не можешь не замечать малейших перемен в настроении дорогого тебе человека. Он впервые уловил в голосе Чжан Си глухую, неприкрытую беспомощность, и это ранило его до глубины души. Не раздумывая ни секунды, он схватил куртку и бросился к выходу.

Хозяин дома сидел, ссутулившись на диване и уткнувшись лбом в сцепленные замком пальцы. На экране вовсю гремело весёлое шоу, но этот шумный, искусственный смех не мог рассеять поселившийся в комнате ледяной холод.

Ли Нань опустил перед ним на корточки и тихо спросил:

— Что случилось? Почему ты так срочно меня позвал?

Чжан Си поднял голову и вымученно улыбнулся:

— Да так, решил показать тебе, что такое настоящий страх перед чужой волей. Сыграем во что-нибудь? Ты же у нас вечно в книгах да делах, скоро совсем в сухаря превратишься. Вот, пришёл спасать твою грешную душу.

Двадцати минут ожидания хватило, чтобы юноша принял решение. Он промолчал. Оставил случившееся при себе. Под подолом кукольного платья он обнаружил записку, напечатанную на принтере: «Не бойся. Я лишь хочу помочь вам кое-что вспомнить. Твою учебу и привычную жизнь я не потревожу. До встречи через четыре года».

"Не бойся"? — Чжан Си мысленно усмехнулся.

"Устраивать этот дешёвый балаган с куклами в красной краске — это у них теперь называется дружеским приветом? И что это за обещания встретиться через четыре года..."

Он перерыл всю память, пытаясь сопоставить это с сюжетом оригинального романа, но так и не вспомнил ничего подозрительного. Скорее всего, автор просто не стал тратить бумагу на подробности: в конце концов, прежний Чжан Си был лишь фоновым персонажем, нужным для продвижения отношений главных героев. О его прошлом никто особо не распространялся.

Что же за сюрприз ждёт его через четыре года?

Ли Нань нутром чуял неладное, но давить не стал. Он прекрасно знал, как сильно Чжан Си раздражает любой контроль с его стороны. В итоге они закрылись в кабинете и уселись перед монитором. Время от времени разговор съезжал на посторонние темы — например, на возможную интрижку отца Чжан Си на стороне, но юноша быстро свернул тему, отмахнувшись, что, скорее всего, просто накрутил себя.

К своему удивлению, Чжан Си обнаружил, что его гость чертовски хорош в играх. Тот мгновенно схватывал правила и просчитывал тактику на ходу. Опасения оказались напрасными: бесконечная учёба и дела вовсе не превратили его в ограниченного зануду. Для него игры были лишь лёгким, необязательным развлечением, не заслуживающим серьёзного внимания. Куда увлекательнее и азартнее было зарабатывать реальные миллионы, нежели гнаться за пиксельными кубками ради минутного удовлетворения. С точки зрения Ли Наня, эти виртуальные забавы оставались банальной тратой драгоценного времени.

Там, где у Ду Цзыхэна ушло два часа только на то, чтобы добраться до предпоследнего уровня, Ли Нань уложился вдвое быстрее, словно наперёд знал каждый шаг разработчиков. Когда Чжан Си спросил его о секрете успеха, тот лишь пожал плечами: «Просто интуиция». На самом деле логика создателей игры полностью совпала с его собственным ходом мыслей. Стоило нащупать ключевой алгоритм, как само понятие сложности испарялось.

Для Ли Наня это был едва ли не самый беззаботный вечер за последние годы. Его пригласили

к ужину. Наблюдая за тем, как родители Чжан Си весело подкалывают друг друга за столом, он поначалу растерялся, но вскоре проникся этой тёплой, живой атмосферой. В его собственном доме всегда царило строгое, почти удушающее безмолвие, так что подобная непосредственность была ему в диковинку.

— Не хочешь куда-нибудь съездить на новогодних праздниках? — спросил Ли Нань. — На юг, например?

Чжан Си вспомнил, как в прошлой жизни его семья каждую зиму выбиралась в горы к местному храму, чтобы зажечь благовония и попросить у небес благополучия и достатка в наступающем году. Сейчас его новая семья ни в чём не нуждалась, однако бизнес отца переживал не лучшие времена. Важный проект, на который Босс Чжан делал ставку, буксовал из-за отсутствия надёжных инвесторов. Время работало против них. В худшем случае все вложенные средства сгорели бы без остатка, потянув за собой остальное дело. И тогда о безбедной жизни можно будет забыть навсегда.

— Давай лучше в горы, — улыбнулся Чжан Си. — Встретим Новый год на вершине.

Чем выше поднимаешься, тем шире горизонты и тем дальше уходит дорога в будущее.

<http://bllate.org/book/18175/1759225>